

Без семьи

Александра Васильева

В любом церковном книжном магазине вы легко найдете книги о браке, семье и воспитании детей; на любом православном сайте – публикации на эту тему. Правильно – ее важность вряд ли нуждается в пространном обосновании. Но вот для тех, у кого ни супруга (супруги), ни детей по тем или иным причинам, книг нет – именно специально для них... Простите, если они есть, а я их не знаю, но я не видела ни одной. Попробую сама заполнить пробел. И решусь написать прямо: бессемейность и бездетность – это очень большая беда.

Вы понимаете, прямо всегда лучше. Прямо – означает, что мы называем вещи своими именами и живем в реальности. Фаль-

шивое бодрчество (чрезвычайно распространенное, кстати, среди немолодых одиноких женщин – вместе с нарочитой грубоватостью, элементами мужского поведения и т.д.) – это ложный и опасный способ решения проблемы. Потому что в один прекрасный день его возможности кончатся. Оно схлынет, как волна. И обнажит черные камни беды. И человеку останется только завывать... Или запить, что тоже, увы, случается довольно часто – и с женщинами, и с мужчинами.

Отчет в своей ситуации нужно отдавать себе вовремя. Вовремя и честно. Не стоит искать способы отгородиться от очевидного факта, отвлечься от него. Не нужно делать вид, что у тебя всё отлично, что тебе ничего не требуется. Следует сказать: да, у меня в жизни есть такая беда. Да, я обделена и страдаю. Да, мой возраст лишает меня надежды. Что дальше? Дальше – я буду делать лучшее, что можно делать в этой ситуации: учиться жить со своей бедой, со своей болью. Жить достойно и радостно. Потому что жить нерадостно – значит вот именно жить недостойно. Недостойно звания человека и, уж тем паче, христианина: да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна (Ин.15,11). Отказ от радости – это отказ Христу.

Да, специально для нас ни одной книги, может быть, и не написали. Но для нас всех, одиноких, семейных, мирян, монашествующих, для всех без различий – написали Евангелие. И всё, что после Евангелия. Читая эти книги, мы понимаем: у Бога несчастных нет. Почему юродивая, оборванная и бездомная Ксения, нищая и слепая Матрона, а за нею другая Матрона, которая, плюс к слепоте, была еще и парализована, всю жизнь лежала на детской кровати и умерла в тюремной психбольнице, именуются блаженными, то есть, по сути, счастливыми? Потому что их человеческая воля не расходилась с волей Божией, а это блаженство, это счастье выше всех земных. Когда вдумываешься в эти жития, пони-

маешь: Тот, Кто нас создал, восполнит любую нашу земную обделенность. И это мы должны почувствовать – не на том только, а уже на этом свете, здесь. «Цель христианского пути – обретение еще теперь, на земле, того Царства Божия внутри себя, которое, как утренняя заря, возвещает сердцу о дне вечном» – писал Сергей Иосифович Фудель в книге «Путь отцов» и там же приводил слова Илии Пресвитера: «Кто не наслаждался здесь сими плодами духа, тот не может сподобиться наслаждения ими и там».

Но путь к истинной Радости непрост, а здесь, на земле, нас подстерегает масса ловушек. Одна из них – ложное чувство вины, особенно свойственное одиноким женщинам. Синдром вины («Ты сама виновата!») женщине, а верней, подошедшей к границе опасного возраста девушке зачастую навязывают окружающие, причем искренне желая ей добра... или уверяя в этом самих себя.

Анализировать их советы – от «продумай прическу» до «роди просто для себя» – я не стану. Скажу лишь, что пользы от подобной «работы» доброжелательниц, как правило, никакой; а вот продиктованное ими «Ты сама виновата» может засесть в человеке на всю его земную жизнь. Человек будет жить на скамье подсудимых с колоссальным комплексом неполноценности, кучей его порождений: резко завышенной агрессией, болезненной обидчивостью, свехранимостью, неспособностью адекватно реагировать на критику...

Возможна и другая крайность: робость, зажатость, страх высказать свое мнение в каком-либо споре или конфликте («Что я могу в жизни понимать?..»), покорное принятие самого грубого, унижительного, хамского обращения: «Я не заслуживаю уважения – его заслуживают настоящие женщины, матери и жены».

От чувства вины нужно избавляться. У нас вообще не должно быть чувства вины – у нас должно быть сознание греха и необходимости раскаяния. Вина – это перед человеческим сообществом с его установками, грех – это перед Богом. Именно последним должен быть человек озабочен, а не первым. Первое – взаимоотношения с людьми – приложится и разрешится. Нет смысла искать и исследовать свою вину в том, что «так получилось». Важно понять: мы не авторы своих биографий, не хозяева своих судеб. Да, мы слышали про тивоположное много раз и с разных сторон – человек-де может всё, «он сам кузнец», но это не так на самом деле. Евангельское Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? (Мф. 6,27) – это ведь о земной участи каждого из нас: мы не можем ничего тут себе прибавить. Мы вышиваем свое спасение сами, да, но – по той канве, которую заготовил для нас Создатель. Поэтому не нужно судить себя за канву. Канву, то есть судьбу, нужно принять как волю Божию о себе, как Его Промысл в твоей жизни.

«Боюсь, что меня будут жалеть» – как это знакомо! Но на самом деле мы ведь не жалости боимся. В жалости мы нуждаемся, жалость – это то же, что любовь: жалеть, жаловать, дарить. А боимся мы презрения. Хотя презрения не нужно бояться совсем. Людей, которые готовы презирать других, чем бы их презрение ни мотивировалось, нужно вот именно пожалеть. Потому что они несчастны, потому что в их душах царит мрак, потому что они не понимают, какой совершают грех: Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих (Мф. 18,10). Главное – никогда не смотреть на себя их глазами – оком нечистым (см. Мф. 6,22). Мне пришлось в свое время это объяснять – не одинокой женщине, нет, а молодому человеку с инвалидностью и гигантским комплексом. Не знаю, насколько удалось... Но сейчас надеюсь, что этот мой текст поможет людям разных судеб.

Комплекс неполноценности вообще – обратная сторона гордости. Гордость в данном случае выражается в желании быть полноценным («не хуже других») с «общечеловеческой» точки зрения или – по меркам того сообщества, в котором живешь. Но святые потому за этим и не гнались, что смирились, значит, и нам нужно это оставить, помня, что в Царстве Небесном первые будут последними и последние первыми (см. Мф. 19,30).

Ситуация личного одиночества экстремальна. Но именно экстремальные ситуации подвигают нас к духовному труду, к осознанию того, что в благополучии мы, может быть, не осознали бы. Главное – не останавливаться. На днях, зайдя в пункт проката велосипедов, заметила на стенке цитату – вроде как из Эйнштейна: «Жизнь похожа на езду на велосипеде: чтобы сохранять равновесие, нужно всё время двигаться». Помогло... Впрочем, бессемейность совсем не синоним одиночества. Одиночество – отдельная тема, это сложное внутреннее состояние, оно имеет глубинные причины и не обусловлено причинами внешними; а потому

вполне возможно и при «полном комплекте» – супруге, детях, внуках. При том, что иной человек, не имеющий «комплекта», не чувствует себя одиноким, напротив – с ним всегда люди, и он всегда с людьми. Путь человека в норме – это путь из одиночества к людям, пришвинская «дорога к другу». Это путь возрастания в любви, в принятии других «я», в осознании их равноценности твоему. И дай Бог, чтоб наша экстремальная ситуация заставила нас двигаться по этому пути как можно быстрее.

Источник: Православие и современность

